

LOVE
&
GAME

Ранее в серии
LOVE&GAME
вышли

Дуглас П. АГРЕССОР
Дуглас П. ДО ТЕБЯ
Дуглас П. ИСПОРЧЕННЫЙ
Ван Дайкен Р. РАЗРУШЕННАЯ

КЭТИ МАКГЭРРИ

*Pushing
the Limits*

РАЗДВИГАЯ ГРАНИЦЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
М15

Katie McGarry
PUSHING THE LIMITS

Печатается с разрешения издательства
Harlequin Books S.A.
и литературного агентства
Prava I Prevodi International Literary Agency

Оформление серии *Екатерины Климовой*

Макгэрри К.

М 15 Раздвигая границы: [роман] / Кэти Макгэрри;
пер. с англ. А. Харченко. — Москва: Издательство
АСТ, 2017. — 416 с. — (LOVE&GAME).

ISBN 978-5-17-104466-4

Эхо Эмерсон, красавица, самая популярная девочка в школе. Что случилось той ночью, после которой Эхо превратилась в неудачницу со «странными» шрамами на руках, о которой шепчутся по углам.

Жесткий и прагматичный Ной Хатчинс привык использовать девушек. Его взгляды на жизнь далеки от романтики и сострадания.

Эхо и Ной — полюсы с разноименным зарядом, которые, как известно, притягиваются.

Топ-выбор читателей журнала *Romantic Times*.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-104466-4

Copyright © 2012 by Katie McGarry
© А. Харченко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Эхо

Мой отец — деспот, которому непременно нужно всех контролировать, мой брат — мертв, мачеху я ненавижу, а мама... ну, у нее свои проблемы. И вы еще спрашиваете, как у меня дела?»

Так бы я хотела ответить миссис Коллинз. К сожалению, видимость благополучия нашей семьи всегда стояла для отца на первом месте, поэтому я лишь моргнула три раза и сказала:

— Хорошо.

Миссис Коллинз — новый клинический психолог школы Иствик, — сделала вид, что я ничего не говорила. Отодвинула стопку папок на край стола, на котором не было даже намека на порядок, и принялась перебирать бумаги. Вытащив мою папку сантиметров восемь толщиной, женщина, негромко кашлянув, вознаградила себя глотком коричневого напитка, оставляя на чашке след от ярко-красной помады. В кабинете пахло дешевым кофе и свежезаточенными карандашами.

Справа от меня, постоянно поглядывая на часы, сидел отец, а слева — Злая Ведьма Запада, которая непрерывно ерзала в кресле. Я пропустила первый урок по вычислительной математике, папа — какую-

то очень важную встречу, а моя мачеха из страны Оз? Я уверена, что она пропустила раздачу мозгов.

— Разве не прелестный месяц — январь? — задала новый вопрос миссис Коллинз, открывая мою папку. — Новый год, новый месяц, возможность начать все с чистого листа. — Не дожидаясь ответа, она продолжила: — Вам нравятся занавески? Я сама их сшила.

Мы с отцом и мачехой синхронно повернули головы в сторону розовых занавесок в горошек, которые закрывали окна на парковку. Занавески были в стиле сериала «Маленький домик в прериях»¹, а их цвет, с моей точки зрения, был свидетельством дурного вкуса. Но это только мое мнение. Мы все трое промолчали, от чего в комнате воцарилась неловкая тишина.

В этот момент завибрировал «блэкберри» моего отца. Словно нехотя, он вытащил телефон из кармана и пролистал оповещения. Эшли забарабанила пальцами по своему раздутому животу, а я уставилась на рукописные таблички на стене, чтобы на чем-либо сосредоточиться и не смотреть на нее.

НЕУДАЧА — НАШ ЕДИНСТВЕННЫЙ ВРАГ.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ ВВЕРХ —
НИКОГДА НЕ СМОТРЕТЬ ВНИЗ.
МЫ УСПЕШНЫ, ПОТОМУ ЧТО ВЕРИМ.
ДОБРЫ БОБРЫ ИДУТ В БОРЫ,
А ДРОВОКОЛОРУБЫ РУБИЛИ ДУБЫ².

Л-а-а-дно, последнее предложение было полнейшей бессмыслицей, но меня развеселило.

¹ *Little House on the Prairie* (англ.) — телевизионный семейный сериал, за девять сезонов с 1974 по 1983 г. вышло 204 серии.

² Предложение переводчика своего варианта скороговорки *How much wood could a woodchuck chuck if a woodchuck could chuck wood?* Буквальный перевод: «Сколько дров бросил бы сурок, если бы сурок мог бросать дрова?»

Светлыми волосами и навязчивым дружелюбием миссис Коллинз напоминала лабрадора-переростка.

— Результаты Эхо по АСТ и SAT¹ просто невероятны! Вы, должно быть, очень гордитесь своей дочерью. — Она искренне улыбнулась мне, обнажив все зубы.

Затикал таймер. Мой сеанс терапии официально начался. Пару лет тому назад, после того происшествия, Служба по защите детей «настоятельно рекомендовала» мне пройти терапию, а папа быстро сообразил, что лучше согласиться на все, что «настоятельно рекомендовано». Раньше мои сеансы проходили как у всех нормальных людей — в специальном кабинете за пределами школьной территории. Но благодаря щедрому финансированию от штата Кентукки и психологу-энтузиасту я стала частью экспериментальной программы. А деятельность миссис Коллинз заключалась только в том, чтобы разбираться с проблемами некоторых ребят из моей школы. Я просто счастливица.

Папа выпрямился:

— Результаты по математике были низкими. Я хочу, чтобы она пересдала тесты.

— А где здесь туалет? — перебила его Эшли. — Малыш любит прыгать по мамочкиному мочевому пузырю.

Скорее, Эшли любит быть в центре внимания. Миссис Коллинз натянуто улыбнулась и показала на дверь.

— Выйдите в основной коридор и поверните направо.

Мачеха с таким усилием поднималась с кресла, будто носила в себе 500-килограммовый свинцовый шар, а не крошечного ребенка. Я с отвращением покачала головой и заработала ледяной взгляд от отца.

— Мистер Эмерсон, — продолжила миссис Коллинз, как только мачеха вышла из комнаты, — оценки

¹ АСТ и SAT — стандартизированные тесты для поступления в американские вузы.

Эхо значительно выше среднего показателя по стране и, если верить тому, что я вижу в ее личном деле, девочка уже подала документы в те колледжи, которые она выбрала.

— В некоторых бизнес-школах удлиненные сроки приема, и я хотел бы, чтобы она подала документы и туда. Кроме того, наша семья не приемлет уровень «выше среднего». Моя дочь превзойдет все показатели.

Слова отца прозвучали с неуместным пафосом. Он бы еще добавил: *«Так пусть это будет записано. Так пусть это свершится»*¹.

Я облокотилась на ручку кресла и прикрыла лицо рукой.

— Вижу, вы всерьез этим обеспокоены, мистер Эмерсон, — сказала психолог раздражающе спокойным голосом. — Но результаты Эхо по английскому близки к идеальным...

Тут-то я и перестала следить за этим диалогом. Папа и прошлый консультант по профориентации уже дискутировали на эту тему, когда я писала PSAT². А потом опять, когда я впервые проходила тесты по SAT и ACT. В конце концов консультант понял, что мой отец всегда выигрывает, и сдался после первого раунда.

Результаты тестов волновали меня меньше всего. Найти деньги на починку машины Эйриса — вот что было главным. После смерти брата папа твердо стоял на своем: автомобиль нужно продать.

— Эхо, ты довольна своими результатами? — спросила миссис Коллинз.

Я взглянула на нее сквозь завесу рыжих вьющихся волос, упавших мне на глаза. Предыдущий терапевт

¹ Знаменитая фраза из фильма «Десять заповедей».

² PSAT — предварительный академический тест (упрощенная версия SAT).

понимал, кто главный в нашей семье, и разговаривал исключительно с папой.

— Простите?

— Ты довольна своими результатами по АСТ и SAT? Или хочешь переписать тесты? — Женщина сложила руки на моей папке. — Хочешь подавать документы в другие университеты?

Я встретила взглядом с папой — его серые глаза устало смотрели на меня. Выбор не велик: если я соглашусь переписать тесты, отец будет доставать меня каждую свободную секунду, заставляя учиться. Значит, каждую субботу я буду рано вставать, все утро мучиться, пока у меня не вскипит мозг, а потом неделями беспокоиться о результатах. Что касается подачи документов в другие университеты... Я лучше перепишу тесты.

— Не особо.

От разочарования его беспокойные морщинки вокруг глаз и губ проявились еще больше. Я тут же исправилась:

— Папа прав. Я должна переписать тесты.

Миссис Коллинз тут же что-то застрочила в моем личном деле. Предыдущий терапевт был хорошо осведомлен о моих проблемах с уверенностью в себе. К чему записывать одно и то же.

Эшли вразвалку зашла в комнату и плюхнулась в кресло рядом со мной.

— Что я пропустила?

Я уж и забыла о ее существовании. Ах, если бы и папа тоже.

— Ничего, — ответил он.

Миссис Коллинз наконец-то отложила ручку.

— Перед тем как вернуться на занятия, уточни с миссис Маркос дату следующего тестирования. И пока я твой психолог, мне хотелось бы обсудить с тобой расписание на зимний семестр. Ты записалась на все выборочные курсы по бизнесу. Меня интересует почему.

Честный ответ — «потому что так сказал папа» — наверняка разозлил бы некоторых в этой комнате, поэтому я начала импровизировать:

— Это поможет мне подготовиться к колледжу.

Ну да! С таким же энтузиазмом дети говорят, что не боятся прививки от гриппа. Плохой выбор. Отец заерзал в кресле и вздохнул. Я стала придумывать другой вариант ответа, но поняла, что любой прозвучит не к месту.

Миссис Коллинз перелистывала мои бумаги.

— Ты продемонстрировала невероятные способности в гуманитарных науках, особенно в рисовании. Я не предлагаю тебе отказаться от всех курсов по бизнесу, но ты могла бы поменять один из них на занятия по изобразительному искусству.

— Нет! — рявкнул папа. Он так сильно наклонился вперед, что почти встал на носки. — Эхо не будет ходить ни на какие занятия по изобразительному искусству, вам ясно?

Мой отец являл собой странную комбинацию инструктора по строевой подготовке и белого кролика¹ из известной сказки: он всегда спешил на какие-то важные встречи и любил всеми командовать.

Надо отдать должное миссис Коллинз: она даже не дрогнула, хотя и отступила.

— Предельно.

— Ну, раз уж мы во всем разобрались... — Эшли подвинулась на край кресла, намереваясь встать. — Я случайно перепутала даты и записалась сегодня на УЗИ. Мы сможем узнать пол ребенка.

— Миссис Эмерсон, расписание Эхо — не причина сегодняшней встречи, но я пойму, если вам нужно уйти.

Психолог достала из верхнего ящичка бланк документа, а Эшли, смутившись и покраснев, откинулась

¹ Имеется в виду персонаж из сказка Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес».

на спинку кресла. За прошедшие два года мне уже не раз доводилось видеть такие бумаги — Службе по защите детей нравилось уничтожать леса.

Миссис Коллинз читала письмо, а я втайне мечтала неожиданно воспламениться. Мы с папой сторбились каждый в своем кресле. Ничто так не доставляет удовольствие, как групповая терапия!

Ожидая, пока терапевт закончит изучать бумагу, я принялась разглядывать то, что было наставлено и навалено поверх ее стола. Вот фотография миссис Коллинз с каким-то мужчиной, возможно, ее мужем, возле компьютера устроилась мягкая игрушечная лягушка, а в углу стола свернулась голубая лента наподобие тех, что получают за победу в конкурсе. И я почему-то заволновалась. Гм... странно.

Миссис Коллинз пробила документ дыроколом и подшила в мою и без того толстую папку.

— Ну вот. Теперь я официально твой терапевт.

Когда она замолчала, я оторвала взгляд от ленты и посмотрела на женщину. Психолог внимательно следила за мной.

— Милая ленточка, не так ли, Эхо?

Папа кашлянул и одарил миссис Коллинз убийственным взглядом. Ладно, это была странная реакция. С другой стороны, его раздражал уже сам факт того, что приходится торчать здесь. Я опять покосилась на ленту. Почему она кажется такой знакомой?

— Наверное.

Взгляд психолога остановился на цепочке с армейским жетоном у меня на шее, которую я машинально теребила.

— Сочувствую вашей утрате. В каких войсках он служил?

Ну, супер! У папы будет гребаный сердечный приступ. Он всего лишь семьдесят пять раз сказал, что армейские жетоны Эйриса должны оставаться в корбке под моей кроватью, но сегодня они были мне

нужны: новый терапевт, годовщина смерти брата (прошло два года) и мой первый день последнего семестра в школе.

Меня затошнило. Избегая папиного хмурого и недовольного взгляда, я сосредоточилась на том, чтобы обнаружить секущиеся кончики в своих прядях.

— В морском флоте, — сухо ответил он. — Послушайте, у меня встреча с очень перспективными клиентами, и я пообещал Эшли пойти с ней к врачу, а Эхо пропускает занятия. Когда мы уже закончим?

— Когда я скажу. Если вы будете усложнять наши сеансы, мистер Эмерсон, я буду иметь удовольствие позвонить социальному работнику Эхо.

Я старательно пыталась спрятать улыбку, расплывающуюся на моих губах. Миссис Коллинз держала нас в ежовых рукавицах. Папа отступил, но тут влезла моя мачеха...

— Я не понимаю. Эхо скоро исполнится восемнадцать. Почему она все еще находится под опекой государства?

— Потому что наше государство, ее социальный работник и лично я считаем, что это в ее же интересах. — Миссис Коллинз закрыла мою папку. — Эхо будет ходить ко мне на терапию до окончания школы, то есть до весны. Потом штат Кентукки оставит вас в покое. — Женщина подождала, пока Эшли не кивнула, молча соглашаясь со сложившейся ситуацией, и заговорила снова: — Как ты поживаешь, Эхо?

Шикарно. Просто фантастика. Хуже не бывает.

— Хорошо.

— Правда? — Она постучала пальцем по подбородку. — Однако годовщина смерти твоего брата, как я полагаю, могла вызвать печальные эмоции.

Миссис Коллинз внимательно следила за моей реакцией, а я тупо пялилась на нее в ответ. Отец и Эшли наблюдали за этим неловким моментом. Меня грызло чувство вины. Фактически это не был вопрос, так

что отвечать на него совсем не обязательно. Однако желание угодить психологу накрыло меня, как приливная волна. С чего бы это? Она просто очередной терапевт из череды уже не раз сменившихся психоаналитиков. Одни и те же вопросы, обещания помочь. Потом специалист исчезал, а я оставалась все в том же состоянии, как и в первый день нашей встречи — сломленном и разбитом.

— Она постоянно плачет, — нарушил тишину писклявый голос Эшли. Вид у нее был при этом такой, словно мачехе не терпелось поделиться каким-то особо жареным фактом из жизни закрытого загородного клуба. — Эхо очень скучает по Эйрису.

И отец, и я повернулись, чтобы посмотреть на эту блондинку. Я хотела, чтобы она не останавливалась, в то время как отец наверняка мечтал, чтобы она заткнулась. Хоть однажды Бог да услышал мои молитвы, потому что Эшли продолжала:

— Мы все скучаем по нему. Так грустно, что мой ребеночек никогда с ним не познакомится.

И вот опять: добро пожаловать на шоу Эшли, спонсор программы — Эшли и деньги моего отца. Миссис Коллинз быстро записывала каждое неосторожное слово мачехи в мою папку, а папа тихо простонал.

— Эхо, ты хотела бы поговорить об Эйресе на сегодняшнем сеансе? — спросила миссис Коллинз.

— Нет. — Похоже, это был самый честный ответ из тех, что прозвучал за сегодняшнее утро.

— Все нормально, — кивнула она. — Мы оставим это на следующий раз. Как насчет твоей мамы? Общалась ли ты с ней?

— Нет, — в унисон ответили папа с Эшли, в то время как я выпалила: — Что-то вроде того!

Когда они оба уставились на меня, я почувствовала себя начинкой сэндвича. Не знаю, что подтолкнуло меня сказать правду.

— Я пыталась дозвониться ей на каникулах.

Когда мама не ответила, я продолжала сутками сидеть у телефона, надеясь и молясь, что мама вспомнит о том, как два года назад мой брат — ее сын — умер.

Отец провел рукой по лицу.

— Ты же знаешь, что тебе запрещено общаться со своей матерью! — В его голосе звенела злость — он не мог поверить, что я рассказала терапевту о своем проступке, в который та теперь обязательно вцепится. Так и вижу, как социальные работники радостно выплясывают джигу в папиной голове. — Судебным решением! Скажи мне, Эхо, это был стационарный или мобильный телефон?

— Стационарный, — выдохнула я. — Но мы не разговаривали. Клянусь.

Он провел пальцем по своему «блэкберри», и на экране появился номер адвоката. Я сжала армейский жетон с такой силой, что имя Эйриса и серийный номер отпечатались на моей ладони.

— Прощу тебя, папочка, не делай этого, — прошептала я.

Он замешкался, и мое сердце заколотилось в груди. А затем, слава богу, опустил телефон на колени.

— Теперь нам придется сменить номер.

Я кивнула. Плохо, что мама никогда не сможет позвонить мне домой, но я приму этот удар... ради нее. Не хватало ей еще угодить из-за меня в тюрьму.

— С тех пор ты с ней больше не связывалась? — Миссис Коллинз утратила все свое дружелюбие.

— Нет. — Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Все внутри меня отдавалось болью. У меня больше не было сил делать вид, что все хорошо. От череды вопросов мои душевные раны, которые только-только начали затягиваться, снова открылись.

— Просто чтобы убедиться, что мы понимаем друг друга: ты осознаешь, что, пока действует судебный запрет, контакты между тобой с мамой невозможны, даже если инициатор — ты? Это неприемлемо.

— Да. — Я снова сделала глубокий вдох. Ком в моем горле отказывался пропускать драгоценный кислород. Я скучала по Эйрису и по маме, а у Эшли скоро будет ребенок, и папа постоянно давит на меня, и... Мне нужно что-нибудь. Что угодно.

Невзирая на доводы рассудка, я позволила словам сорваться с моего языка:

— Я хочу починить машину Эйриса.

Быть может, а вдруг это окажется правдой: если я почию то, что когда-то принадлежало моему брату, это заставит боль уйти.

— Ох, опять ты за свое, — пробормотал отец.

— Подождите. Вы о чем? Эхо, о чем ты говоришь? — спросила миссис Коллинз.

Я уставилась на перчатки на своих руках.

— Эйрис нашел на свалке «Корветт»¹ 1965 года. Все свободное время он проводил за его починкой, и, когда брат он отправился в Афганистан, машина была почти готова. Я хочу завершить начатое. Ради Эйриса.

Ради себя. После смерти брата у меня от него ничего не осталось — только эта машина.

— Звучит как вполне здоровый способ оплакать его. Что вы об этом думаете, мистер Эмерсон? — Миссис Коллинз уставилась на отца большими щенячьими глазами — мне такому еще учиться и учиться.

Папа снова провел пальцами по своему «блэкберри». Физически он присутствовал в этой комнате, но мыслями уже находился в офисе.

— Это дорого стоит, и я не вижу смысла чинить сломанную машину, когда у нее есть другая в рабочем состоянии.

¹ *Chevrolet Corvette* — двухместный заднеприводной спортивный автомобиль, выпускаемый под маркой *Chevrolet* компанией *General Motors* в США с 1953 года.